

— Ах, — говорю я, откидываясь на спинку стула. Я поставила свой бокал на стол перед собой. На дне еще осталось немного сока, достаточно, чтобы оставшиеся кубики льда звякнули о стенки. Мы не можем уйти с площади со стаканами. Они стеклянные и принадлежат ларьку, торгующему напитками поблизости.

Я бросаю взгляд на Феликс, которая со счастливой улыбкой поглощает то, что не доела Эсме.

— Мы должны быть готовы отправиться в путь, — говорю я.

— Да, — соглашается Эсме. Она похлопывает себя по животу, глаза полуприкрыты и потерянные.

— Ммммм, — бормочет Феликс с набитым бобовыми шариками ртом. Она запивает их глотком из своего бокала. — Ах, мне нравится этот город.

— Могу представить, — говорю я. Я зеваю, но это не столько из-за усталости или сонливости, сколько из-за того, что я слишком много съела. Я заставляю себя сесть как следует, даже если на самом деле не хочу. Мы занимаем место, и другие столики вокруг нас заполняются. Я думаю, что если мы в ближайшее время не двинемся дальше, кто-нибудь придет и вышвырнет нас вон.

— Давайте, нужно подготовиться и получить заряд энергии.

— Полагаю, да, — говорит Эсме.

Я поднимаюсь на ноги, чувствуя себя на миллион лет старше, затем собираю вещи на столе, чтобы избавиться от них.

Феликс помогает, облегчая нагрузку, хватая всё съедобное и запихивая в свой бесконечный пищевод, а Эсме собирает стаканы.

Требуется всего мгновение, чтобы отнести вещи в мусорный ящик, затем вернуть чашки в киоск, из которого мы их взяли, и получить взамен несколько монет. Феликс идет рядом со мной, прижимая обе руки к бокам, в то время как на её лице появляется несколько странных выражений.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

— Я в порядке. Я не была очень голодна, когда начала, и съела за один присест еды на неделю. Это не совсем уместно.

— Может быть, нужно есть меньше? — попробовала я.

Она бросает на меня странный взгляд.

— Да? — я думаю, что эта концепция с трудом укладывается у неё в голове.

— Если ты будешь есть слишком много, ты растолстеешь, — предупреждаю я.

— Это было бы здорово.

Я качаю головой. Мы должны были двигаться дальше.

— Эсме, ты знаешь, где находится вход?

Эсме кивает, пожимая плечами, чтобы убедиться, что она правильно надела свою сумку.

— Ага. Следуйте за мной!

Поскольку Эсме ведёт нас, я не думаю, что это займет слишком много времени, чтобы добраться до входа. Первая часть нашего плана — это та часть, которая мне нравится меньше всего, но она также, вероятно, необходима. В Академии есть несколько охранников, и три девушки, пробравшиеся внутрь тайком — даже если они одеты в форму — будут пойманы, поэтому мы не собираемся проникать внутрь никакими традиционными способами.

Эсме придумала эту часть. Она, наверное, так привыкла к запахам в Монтеле, что не понимает, насколько это ужасная идея.

— Это дальше по этому переулку, — говорит она, указывая на тёмный проход между двумя домами.

Феликс поднимает руку, что является универсальным призывом остановиться.

— Позвольте мне... Там чисто, — говорит она.

Кивнув, я захожу в проход, а затем отшатываюсь от запаха. Каким-то образом переулок удерживает вонь запертой в одном месте, что, хотя и здорово для здешних людей, ужасно для нас.

— Ох, тут воняет, — говорит Эсме.

— А мы не можем перелезть через стены? — спрашиваю я.

— Нет, нас бы поймали. Кроме того, мы не собираемся входить через канализацию или чем-то в этом роде. С нами все будет в порядке.

В конце аллеи есть две большие решётки на земле. Одна для канализации, другая для воды. Не во всём Монтеле есть трубопровод, но в некоторых более богатых храмах и домах есть что-то вроде него. Насколько я могу судить, у них сложная система с цистернами и ведрами.

Эсме нагибается к решётке ведущей к трубам для воды, а затем пытается отдёргнуть её назад.

— Ох, это тяжело, — говорит она.

— Дай мне попробовать, — говорю я. Я обхватываю руками решетку, затем тяну. Ничего не происходит, даже когда я стону и тяну изо всех сил. Затем я пытаюсь приподняться коленями, и это тоже ничего не дает. — Может быть, нам нужно попробовать втроём?

Феликс устраивается рядом со мной и берется за один конец решетки, а Эсме - за другой.

— На счет три, — говорит она. — Три, два...

— Подожди, на счёт три означает, что мы дёргаем, когда ты скажешь три, но ты начала с трёх, — говорю я.

— О, верно, в таком случае, на раз?

— Конечно.

— Хорошо! — она отклоняется в сторону, и мы все хватаемся поудобнее. — Раз, два...

— Эсме, ты снова это сделала, — говорю я.

— Ну, тогда как насчет того, чтобы считать тебе, — говорит Эсме.

Я киваю.

— Конечно. На «давай». Три, два, один... Давай!

Мы все трое кряхтим, и металлическая решетка сдвигается с металлическим скрежетом, но затем мои руки соскальзывают, и я падаю обратно на задницу, а решётка с грохотом опускается обратно.

— Это не сработало, — говорит Феликс.

Я вытираю руки о плащ и пристально смотрю на решетку.

— Тогда позвольте мне попробовать немного магии, — говорю я.

— Ооо, какого рода? — спрашивает Эсме.

— Я могу в значительной степени использовать только магию Отвращения. Я тренировалась делать Свет, Землю и Искру, но пока не могу использовать их надёжно.

— Четыре дисциплины! — говорит Эсме. — Вау! Это здорово. Я хочу использовать Презрение, но у меня это ужасно получается. Хотя все говорят, что я прирожденный мастер магии Искр. Может быть, мы могли бы попрактиковаться вместе?

— Может быть, позже, — говорю я.

Здесь может помочь не так уж много заклинаний тёмной магии. Мама могла бы убрать решетку с помощью магии, но у меня нет такой возможности, по крайней мере, пока. Отвращение полезно для выносливости и защитных заклинаний, что на самом деле не то, что мне сейчас нужно.

Только если...

— Хорошо, у меня есть идея.

— Разве у тебя уже не было одной? — спрашивает Феликс.

— В любом случае, я собираюсь потянуть очень сильно, и с вашей помощью мы поднимем решетку.

— Подожди, а чем это отличается? — спрашивает Эсме.

— Магией.

По-видимому, это достаточно хороший ответ для моих друзей.

Я наклоняюсь, хватаюсь за решетку, затем глубоко вдыхаю вонючий канализационный воздух. Меня чуть не тошнит, и это здорово. Достаточно случайной мысли, чтобы вызвать отвращение в моей душе, и я чувствую, как тёмная магия проходит сквозь меня. Это мерзко и тошнотворно, и от этого мне хочется блевать ещё больше.

Я направляю неприкрытое отвращение в заклинание, которое я практиковала раньше и в котором я довольно искусна. Это основное заклинание тёмной магии, наполняющее моё тело маной, которая укрепляет и закаляет его. Сейчас я ничуть не сильнее, чем была минуту назад, но я намного выносливее.

— Поехали, — говорю я. — Эсме, обратный отсчет. Нужно сосредоточиться.

— Поняла, — говорит Эсме. Она ослабляет хватку и кивает в такт своему счету. — Раз, два, три. Иди!

Мы тянем. Я не сильнее, но я более вынослива. Поэтому, когда я тяну изо всех сил, мои руки не болят, спина не напрягается, и я могу приложить все свои силы к работе, не беспокоясь о том, что поранюсь.

Решетка поднимается, а затем скользит вбок со скрежещущим звуком металла о металл.

Мы продолжаем дергать и дергать, пока дыра не открывается, и по какому-то неизвестному сигналу мы все втроём отпускаем её, решетка с лязгом падает на землю, пока мы тяжело дышим от изнеможения.

— Это было что-то, — говорит Феликс. Она наклоняется над отверстием. — Там темно.

— Я могу зажечь немного света, — успокаивает нас Эсме. — Нам нужно двигаться, эм... в ту сторону.

Она указывает направление. Я почти уверена, что академия находится в этом направлении.

— Я должна была взять эту карту, — бормочет она.

Я уверена, что у нас всё будет хорошо.

— Ладно, мы спускаемся, — говорю я, развевая заклинание темной магии. Легкая дымка черноватого дыма поднимается от моей кожи, особенно от рук, где заклинание было наиболее сконцентрировано.

Феликс первой спускается по лестнице рядом с отверстием. Я слышу отчетливый звук всплеска, когда она спрыгивает на дно.

— Всё чисто! — кричит она.

Эсме идет следующей, и я следую сразу за ней.

Туннель не такой уж широкий, и воды нам по колено. Вода холодная.

— П-почему здесь т-так холодно? — заикаюсь я.

Эсме рядом со мной пожимает плечами. Она не выглядит такой уж счастливой по этому поводу, по крайней мере, насколько я могу судить по свету, проникающему из отверстия наверху.

— Это вода с-с гор.

— Ох, — говорю я.

— По крайней мере, мы будем чисты, — говорит Феликс. — Куда мы теперь направляемся?

— Нам нужен свет, — говорю я.

— Мне нет.

Я дуюсь на Феликс.

— Ну, нам с Эсме нужен.

— Я с этим справлюсь, — говорит Эсме. — У меня припасена целая куча Удивления. Она поднимает руку, и, сморщив нос, заставляет появиться искру, затем еще одну и ещё, пока над её рукой не появляется маленький вращающийся шарик электрически-голубого света.

— Молодец! А теперь давайте начнём первую фазу нашей операции!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2429454>